ГАОУ ТО «Гимназия российской культуры»

№3

Март 2020

Литературный альманах

На крыльях ветра

В альманахе представлены рассказы победителей регионального этапа Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности».

Змановская Наталья

Из другого теста

Рассказ

(основан на реальных фактах биографии

прабабушки Пищёлки Икалины Денисовны)

Я люблю бывать в доме своей бабушки… У неё всё особенное: запах старых книг, герани на окнах жгучим огнём, приземистый сервант с чайными сервизами тонкого фарфора, а самое главное – её рассказы о прошлом, заставляющие чувствовать и знать родных людей, которых никогда не видел… Почти каждую нашу встречу бабушка достаёт альбомы со старыми фотографиями из нижнего ящика серванта, вынимает их из прозрачного пакета и начинает рассказ. Вот она в детстве, а вот мой дед молодой, в белой рубахе и широких штанах, а вот моя мама в смешной шубке и шапке на резинке сидит на санках, весёлая и очень узнаваемая.

Но среди альбомов разных лет больше всего притягивает меня альбом бабы Кали, моей прабабушки. Иногда втайне от бабушки я достаю его и подолгу сижу с ним на коленях, прикасаясь к пожелтевшим и потрескавшимся снимкам, словно обожженным временем. Я где-то читала, что на снимках самый главный человек – это фотограф, но здесь важны сами снимающиеся: 234-й стрелковый полк, 2-ой стрелковый батальон, женский взвод снайперов. Снимок сделан в октябре 1944 года. На фото запечатлены молодые девушки, красивые, в гимнастёрках и пилотках, у некоторых в руках букеты цветов, но холодно от этой фотографии – ни одна девушка не улыбается, их лица серьёзны и даже напряжены. А вот фотография моей прабабушки Пищёлки Икалины Денисовны 44-ого года: мягкий взгляд, светлые волосы убраны под пилотку, губы в полуулыбке, погоны, ремень через плечо. Красивая. Словно снималась в кино про войну, а не ходила на «охоту» на немецких снайперов. Ей всего 19 лет. С войны вернулась живой, но сколько боли застряло в её сердце?!

В этот день я приехала к бабушке утром, она неожиданно собралась по делам. После её ухода я почувствовала, как тихо в её квартире, только ходики на стене мирно отстукивали настоящее. Я решилась похозяйничать и достала старые альбомы. Икалина с фотографии смотрела на меня уже весело, и мне вмиг показалось, что я видела когда-то наяву эту улыбку, слышала высокий сильный голос. Я пристальнее вглядывалась в старый

снимок и видела уже серьёзное и даже суровое лицо девятнадцатилетней прабабушки, вот она лежит на холодной осенней земле без движения уже пятый час, она на «охоте», справа, метрах в тридцати, за старой сухой берёзой, окруженной мелким кустарником, притаилась её подруга Шура Черкозьянова. Девушки ждут, что немецкий снайпер ошибется, устанет, выдаст себя. И вот куст на другой половине поля шевельнулся, как будто его качнуло ветром, Шура в ту же секунду выстрелила. Она дует на закоченевшие руки, в глазах огонь, по телу мелкая дрожь, она встаёт на колени… Немец обхитрил, увернулся от русской пули и отправил смерть обратно. Упала Шура на холодную землю. разметались её тёмные волосы по спревшим листьям, красной лентой обвилась кровь вокруг шеи и унесла глубоко в землю последний вздох русской снайперши.

Икалина убила фашиста, а потом долго сидела над мёртвой подругой, чувствуя отчаянный крик в горле, который так и не вырвался наружу, а провалился в сердце и остался там навсегда. Она сидела на холодной земле, загребая сухие листья руками вперемешку с землёй… Святой землёй, пропитанной кровью её защитников, которые погибли за «други своя», за веру православную, за землю русскую.

Вдруг что-то щёлкнуло, сердце занялось испугом, съёжилось под кожей: выстрел? Нет, это вернулась бабушка. Ходики так же мирно отстукивали настоящее. Увидев меня с альбомом, бабушка как будто продолжила давно начатый в нашей семье разговор:

- Да, сильные были девчонки, стальные… совсем из другого теста. Столько пережить… Мама была награждена орденом «Отечественной войны» за уничтожение шестерых снайперов и медалью «За боевые заслуги». А на вид такая тоненькая, хрупкая была.

Икалина Денисовна Пищёлка никогда не рассказывала о войне. На вопросы своих внучат лишь улыбалась да махала рукой. Только про гибель Шуры рассказывала дочке, а потом и внучке, спокойно, будто прочитала это в книжке.

Этот разговор в нашей семье непрекращающийся, я тоже передам его своим детям, чтобы помнили людей из другого теста. Закройте глаза и возьмите их за руки. Пожалуйста…

Андриянова Марина

Очерк

Чтобы помнили…

Великая Отечественная война была трудным и драматичным периодом в истории нашей страны. Долгих 4 года длилась эта кровопролитная война, и более 20 миллионов человек отдали свои жизни, чтобы наше поколение жило в мире и спокойствии. Потому-то каждый гражданин нашего государства, взрослый или ребёнок, знает, как, когда и где происходили военные события.

Великая Отечественная война окончилась 75 лет назад, но нет ни одной семьи, где бы не помнили о ней. В каждый дом война вошла горем, слезами, похоронками. В каждом доме достойно хранят памятные вещи, связанные с войной: фотографии военных лет, письма с фронта, ордена и медали.

Современная молодежь неравнодушна к событиям Великой Отечественной войны. Особенно тогда, когда юноши и девушки непосредственно соприкасаются с предметами - свидетелями войны.

Мой отец – участник поискового отряда. Вместе с ним каждый год и мне удается выезжать на места, где когда-то шли бои. Недавно нам удалось побывать на раскопках там, где проходил Волховский фронт. Это недалеко от Санкт-Петербурга. Практически это - сплошные болота. Там и искали мы следы прошедших боев. Мы находили патроны, оружие, разбитую технику… Всё это после обработки отправляли в музеи.

Но нет ничего более волнительного, когда поисковики находят останки погибших солдат. Главное – определить, кому принадлежат останки. Об этом может рассказать солдатский смертный медальон. Если личность определена,

то это значит, что останки не просто будут захоронены, а отправятся в родные места, где близкие смогут почтить память погибших.

Два года подряд мы ездили на места боев подо Ржевом. Именно об этих боях писал когда-то А. Твардовский: «Я убит подо Ржевом, тот еще под Москвой, где-то воины, где вы, кто остался живой?» В 1942 году в этом городе велись жесточайшие бои, гибли сотни тысяч людей. Безусловно, земля затянула раны, осыпались, изросли окопы, поднялись деревья. Кажется, что уже ничего не напоминает о войне. Но это до тех пор, пока не зазвенят металлоискатели. Это земля звенит, она переполнена следами войны.

Людей находят не так редко, как можно было бы подумать. Весной того года мы смогли найти солдата - нашего земляка. Все, кто был свидетелем этого, пережили ни с чем не сравнимые ощущения. Я одновременно чувствовала и радость, оттого что этот солдат наконец-то обретёт покой и ляжет в родную землю, рядом с дедами и отцами. В то же время мне горько было осознавать, как много их, вот таких вот солдат, молоденьких мальчиков или умудрённых жизнью мужчин, девчонок-медсестричек до сих пор ещё не найдены… Как много семей до сих пор ещё не знают, что случилось с их дедом или прадедом. Как долог путь домой тех, кто лежит так далеко от отчего дома…

Зачем столько людей учувствуют в поисковых отрядах? Ведь никаких удобств там нет, приходится тратить все свои силы на работу, всегда требуется особая осторожность. Что тянет сюда, в эти забытые Богом места? Не желание прославиться, проявить себя, похвастаться, а желание самому увидеть, понять и, может быть, пережить то, что чувствовали наши солдаты, солдаты той Великой войны. Отдать долг, помочь похоронить каждого солдата, который еще не обрел покой. И это не громкие слова, это истинный порыв благодарности тем, кто не вернулся домой. Только там по-настоящему

понимаешь, что война – это не парадное шествие с криками «Ура». Это непомерно тяжелый труд, это смерть и боль.

А в день 9 Мая нам удается всем вместе шагать в Бессмертном полку. Полк с каждым годом растет и множится, теперь он есть и в других странах. Мы все хотим отблагодарить участников войны, почтить их память, и пожелать, чтобы память о них не умирала никогда. Но что бы мы ни делали, этого всегда будет мало…

Арушанян Кира

Подвиг прадеда

Рассказ

«…И тут он бросился на немецкого пулемётчика, прикладом размозжил ему голову, захватил пулемёт и начал бить из него по врагу…» - восторженно восклицала Яна, даже не заметив полетевшую со стола чашку чая.

Я лишь задумчиво покачала головой. Уже который раз я слышала из её уст эту историю. И уже который раз она рассказывает всё с тем же жаром, какой я слышала в первый раз. Но я снова слушаю, не перебиваю, не говорю раздражённо, что это уже сто двадцать пятый повтор, нет. Нет, напротив, я рада запомнить досконально каждую деталь, ведь сама не могу похвастать героем-прадедом, вернувшимся с Великой Отечественной войны.

Этим ветреным зимним вечером, когда колючий мороз пробирал до самых костей, мы с Яной сидели за маленьким столиком на кухне, безуспешно пытаясь согреться. Чай, мёд, плотно закрытые окна – все эти меры помогли лишь частично. И, укутавшись во все пледы и одеяла, что были в квартире, и заварив не помню какую по счету кружку чая, мы стали разговаривать. Обо всем: об учёбе, о будущем, даже о котятах. Спустя какое-то время беседа плавно перетекла в тему войны.

Война, бесспорно, явление страшное. Разрушает семьи, забирает жизни. Молодые парни и девушки уходят на фронт. Та же участь постигла и прадеда Яны, Николая Филипповича Лапердина. Ему было 25 лет, когда он ушёл на войну из своего села Солдатово в Алтайском крае. В марте 1941года он был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С июня того же года – на фронт Великой Отечественной войны. Спустя три года он стал пулемётчиком 493-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона 159-го укреплённого Днестровского района. Эти факты в сухом виде можно

найти в отдельной статье Википедии, целиком посвящённой ему. Но история Яны заключалась далеко не в этом. Вся семья из поколения в поколение передаёт подвиг прадеда в бою за населённый пункт Кетелин.

В разведгруппе батальона Николая Филипповича было всего четыре человека. Перед ними была поставлена задача – перерезать шоссейную дорогу Кетелин, единственный путь отхода противника, до подхода основных сил батальона. Задача отнюдь не из простых – в тылу противника были сосредоточены немалые группировки врага.

«…Вышел в тыл и вступил в неравный бой с группой в 80 человек! Забрасывал противника гранатами и расстреливал в упор. Но потом, когда погибли два его товарища…» - продолжала рассказывать Яна. Я мысленно подытожила: «…Когда кончились боеприпасы, когда их осталось всего двое…».

Когда их осталось всего двое, он бросился на немецкого пулеметчика, размозжил ему голову прикладом и, захватив пулемет, начал бить из него по вражеской группе. Не теряя голову перед всё прибывавшим и прибывавшим противником, он уничтожил 9 человек, 7 взял в плен, остальных же обратил в бегство. Данным поступком он помог своему батальону освободить село Кетелин и обеспечил дальнейшее его продвижение.

Яна резко закончила свое эмоциональное повествование. Её слова как всегда эхом звучали в моей голове. Николай Филиппович вернулся в свое село Солдатово в Алтайском крае в 1945 году без правой ноги. Но несмотря на это, он продолжал жить, работать и ездить на своем Запорожце. В 1980 году он переехал в Тюмень и работал водителем в производственном управлении Главтюменьнефтегазстрой. Там же, в Тюмени, встретил сейчас уже прабабушку Яны и женился на ней. Скончался Николай Филиппович Лапердин 13 января в 2001 году, успев увидеть правнучку.

Ветер бился в покрытое узорами окно. Имя Героя увековечено не только на Мемориале Славы в городе Барнауле, но на жилом доме в Тюмени, с мемориальной доской, по адресу улица Салтыкова-Щедрина, 34, где жил Лапердин Н.Ф. Имя Героя живёт в памяти его потомков, в памяти тех, кто когда-либо о нём слышал. Теперь и в моей памяти тоже. В этот вечер, кутаясь в плед, я осознала, что победа куётся благодаря таким подвигам. Батальон продвинулся – и это уже маленькая победа. А из таких частичек мозаики можно собрать слово «МИР». Этот подвиг имеет смысл, пока мы о нём помним.

Сколько прошло лет с тех пор? Достаточно, скажете вы. Но тяжелый пиджак с медалями до сих пор висит в шкафу. Награда «Золотая Звезда» переходит из рук прабабушки в руки бабушки, из ее рук перейдет в руки Яны. И хотелось бы верить, что сейчас кто-то точно так же сидит на кухне за маленьким столом и благоговейно, размахивая руками, рассказывает своей подруге о далёком подвиге прадеда.

Мемориальная доска Н.Ф. Лапердину на улице Салтыкова-Щедрина, 34

90 лет назад родилась Таня Савичева - та самая девочка, которая вела свой дневник во время блокады Ленинграда.
Семья Савичевых жила на 2-й линии Васильевского острова, в доме 13/6, в квартире под номером 1. На момент объявления войны Тане было 11 лет, и ее семья твердо решила остаться в родном городе, где они работали в тылу для нужд армии. К сожалению, пережить блокаду им не удалось.
В записной книжке старшей сестры Таня сделала 9 записей:
 «28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.00 утра 1941 года».
 «Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 г.».
 «Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.».
 «Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год».
 «Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год».
 «Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.»
 «Савичевы умерли»
 «Умерли все»
 «Осталась одна Таня»
Эти строки стали символом того времени, сейчас дневник выставлен в музее истории Ленинграда.
Сама Таня умерла 1 июля 1944 года в доме инвалидов в Понетаевке, в ее медицинской карте была запись «цинга, дистрофия, нервное истощение, слепота…»

Логинова Софья

Письмо Савичевой Тане

Со смертью-не всё кончается

(Секст Проперций)

Привет, Таня.

Я пишу тебе из «светлого будущего». Я знаю твою историю из записок, которые ты оставила после себя. Эти краткие и трагичные заметки о смерти твоих близких стали известны во всём мире как память о потерях во время тяжелой Великой Отечественной войны. Когда я вижу фотографии твоих записей, мне становится как-то не по себе. Эти клочки бумаги хранят больше, чем просто слова, написанные 12 летней девочкой. Они содержат в себе много боли и страданий, тоски и разочарования. Честно говоря, современным подросткам, в число которых вхожу я, сложно понять твои чувства и мысли в те годы. Мы не знаем, что такое жить в окружении смерти, когда постоянно кто-то из окружающих тебя людей погибает или от снаряда, упавшего рядом с ним, или от пули, или от обморожения во время ожидания врага в окопах, или от изнурения голодом, обессилев из-за бесконечных переживаний. Лично я никогда не сталкивалась со смертью лицом к лицу. Я не знаю, что может ощущать человек, который видит смерть каждый день, тем более смерть своих родных, которые один за одним уходят из жизни, забирая веру в лучшие времена. Я не представляю, что такое голод, а чувство страха, которое рождалось во мне когда-то, теперь мне кажется смешным. И чаще становится стыдно, что ты, здоровый и счастливый, проводишь время впустую, строя планы только о своей комфортной жизни.

Таня, я смотрю на твою фотографию и представляю, что ты могла бы учиться с нами в школе, путешествовать, купаться в море, есть мороженое, я даже уже слышу твой смех, тоненький, похожий на звон русского колокольчика. Но война не разделила горя, каждому обрушила на плечи сполна, окружив смертью.

Как тебе сказать, что все эти смерти не были напрасными?! Потом и кровью ленинградцы внесли огромный вклад в победу над фашизмом. В частности, благодаря их и твоим стараниям, 24 января

1944 года был совершен прорыв блокады Ленинграда. Хотя это скорее были страдания, а не старания. Вы постоянно трудились на заводах, вели сельскохозяйственные работы, подготавливая провизию на фронт, противостояли врагу, сбрасывая зажигалки с крыш домов и обезвреживая другие боеприпасы, практически не спали и не ели, помогая стране выстоять в этой войне.

И всё это было не зря, это говорю я, человек, который живёт на этой земле только благодаря тем, кто выстрадал победу в той страшной войне, кто выстоял под натиском врага и боролся за свою страну, подвергая себя смерти, которая следовала по пятам за каждым, ожидая удобного случая. Сейчас город, который ты и твои родные храбро отстаивали во время блокады, является одним из лучших городов мира. Это великолепное место со множеством памятников культуры, театров и музеев, в котором мирно живут почти 5 миллионов человек. Я была в Санкт-Петербурге (это новое название Ленинграда). Мне запомнился этот город атмосферой уюта и великолепной стариной, красивыми набережными и белыми ночами. Но теперь я понимаю, что всё это великолепие сохранилось благодаря людям той далёкой поры, которые спасли город от мародёрства фашистов.

Наше поколение безмерно благодарно всем, кто принимал участие в той войне, в том числе и детям войны, которые очень рано повзрослели, помогая своей стране.

Таня, мы помним Вас!